

*В. И. Тейкин, 3 курс
Научный руководитель: А. В. Лубенков,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики*

ЗАДЕРЖАНИЕ: СИСТЕМНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В настоящей работе обосновывается целесообразность в современных условиях развития правовой системы Республики Беларусь пересмотра и переоценки существующих подходов к пониманию, нормативному закреплению и осуществлению задержания. Показана целесообразность проведения самостоятельного комплексного исследования обозначенной проблемы.

В условиях правового государства и гражданского общества роль качества правового регулирования отношений, связанных с воздействием на конституционные права и свободы личности, закономерно возрастает. Под качеством в данном случае понимается законность (правомерность), обоснованность, справедливость, в том числе и научная проработанность в первую очередь оснований и порядка ограничения прав и свобод человека. Одной из правовых мер, при реализации которой существенно ограничиваются права и свободы граждан, является задержание.

Задержание в Республике Беларусь в настоящее время предусмотрено Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИК_оАП) и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК). Такая, на первый взгляд, логичная и достаточно продуманная форма законодательного закрепления задержания на практике все же не исключает отдельных проблем. Природа и суть этих проблем кроются во взаимосвязи следующих обстоятельств: сотрудникам правоохранительных органов при выявлении, например, хищения в момент задержания подозреваемого достаточно сложно определить, в каком порядке задерживать это лицо: в административном (ст. 8.2 ПИК_оАП) или уголовном (ст. 108 УПК). Это обусловлено тем, что в момент фактического задержания не известна сумма похищенного, не выяснен способ и иные обстоятельства хищения, влияющие на квалификацию. В связи с этим лица, как правило, вначале задерживаются в административном порядке. А принимая во внимание, что в действиях задержанных усматриваются признаки преступления, не всегда такое задержание представляется законным. В отдельных литературных источниках в этой связи даже появился новый термин «превентивное задержание». Предупредительное задержание? Иными словами, в настоящее время нет единого по-

нимания природы, сущности, оснований и порядка задержания лица, в чьих действиях усматриваются признаки правонарушения (преступления или административного правонарушения).

В современном административном законодательстве задержание получило новую, по сравнению со ст. 240 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) 1984 г., редакцию. Новизна заключается уже в том, что в КоАП 1984 г. понятия административного задержания отражено не было, в отличие от ПИКоАП 2006 г., в ст. 8.2 которого дается понятие административного задержания физического лица.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что в ст. 8.4 ПИКоАП закрепляется возможность задержания лица в определенных случаях на срок свыше трех часов: свыше трех но не более чем на семьдесят два часа в случаях оговоренных в ч. 2, и, до десяти суток – за нарушение пограничного режима с санкции прокурора. В свою очередь случаи, оговоренные в ч. 2 ст. 8.4 ПИКоАП, с учетом требований формальной логики и юридической техники нельзя расценивать как основания задержания на срок свыше трех часов. Более того, не содержат указанные статьи оснований задержания и на срок до трех часов, не раскрыты и основания фактического задержания, что закономерно влечет отдельные нарушения со стороны правоприменителей.

Более удачной, на наш взгляд, следует признать форму закрепления задержания в УПК. Задержание подозреваемого по непосредственно возникшему подозрению занимает особое место среди мер уголовно-процессуального принуждения. Этот вид задержания не является новым в уголовном процессе. Он имел место и в прежнем законодательстве и апробирован правоприменительной практикой, хотя в действующем УПК претерпел определенные изменения, которые коснулись как формальных, так и существенных его сторон.

В какой-то степени данное задержание схоже с административным задержанием, но в то же время они существенно различаются по основаниям, целям, органам, применяющим задержание, процедуре задержания, правам задержанного и срокам.

Основания для задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления предусмотрены ст. 108 УПК.

В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК:

«1. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано действующим в пределах своей компетенции органом уголовного преследования при наличии любого из следующих оснований:

1) если лицо застигнуто при совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния или непосредственно после его совершения;

2) если очевидцы происшествия, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо как на совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние или захватят его в порядке, предусмотренном статьей 109 настоящего Кодекса;

3) если на этом лице, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортном средстве обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния;

4) если имеются другие достаточные основания подозревать в совершении преступления лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность».

УПК Республики Беларусь был дополнен нормой (ч. 1–1 ст. 108), в соответствии с которой задержание по непосредственно возникшему подозрению возможно и в случае отсутствия вышеперечисленных оснований, но при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может скрыться от органа уголовного преследования. По нашему мнению, такие сведения могут быть получены в первую очередь при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Изложенное свидетельствует о том, что проблема единого понимания природы и сущности задержания имеет системный характер (ее решение лежит в плоскости системного анализа, требует самостоятельного полнообъемного комплексного исследования). В том числе она имеет как научно-теоретическое значение для более глубокого осмысления данной меры, так и практическое значение, т. е. полученные знания могут быть использованы практическими работниками при реализации требований законодательства, предусматривающего задержание.